

Жил когда-то человек; он только и знал, что в карты играть, и прозвали его потому Гансль-Игрок; а так как он не переставая играл, то проиграл и свой дом, и все, что у него было. И вот, как раз в последний день, когда заимодавцы хотели забрать у него и дом, явился к нему Господь Бог, а с ним вместе Святой Петр, и попросились к нему на ночлег.

Гансль-Игрок и говорит: "Хотите, оставайтесь ночевать, но дать вам постель и накормить вас я не могу".

Тогда Господь Бог сказал, что пусть он только их на ночлег пустит, а еды они уж сами себе купят. Гансль на это согласился.

Вот дал ему Святой Петр три геллера, чтоб пошел Гансль к булочнику купить хлеба. Пошел Гансль-Игрок, но проходил мимо дома, где обычно всякие игроки-шулера собирались, которые у него все и повыигрывали; они подозвали его и стали ему кричать: "Гансль, поди-ка сюда!" - "Да, - говорит он им, - вы хотите у меня и эти три геллера выиграть". Но они его не отпустили. Вошел он к ним и проиграл эти три геллера. А Святой Петр и Господь Бог все ждут его, дожидаются, а он назад не возвращается. Вышли они тогда к нему навстречу.

Приходит Гансль-Игрок и говорит, что деньги, мол, у него из кармана в дыру проскочили и он все время лазил да их разыскивал. Но Господь Бог уже знал, что тот их проиграл.

Дал ему Святой Петр еще три геллера. Ну, уж теперь Гансль не дал себя ввести в соблазн и принес Святому Петру хлеба. Вот, спрашивает Господь Бог Гансля, не найдется ли, мол, у него вина, а Гансль-Игрок говорит: "Нет, сударь, бочки все у меня порожние".

Говорит тогда Господь Бог, чтоб спустился он в подвал: "Там теперь самое лучшее вино стоит".

Долго не хотел Гансль-Игрок этому верить, но, наконец, сказал: "Ладно, схожу в подвал, но я-то ведь знаю, что вина там нету".

Начал он нацеживать из бочки, и вдруг потекло из нее самое лучшее вино.

Принес он Господу Богу вина, и остались они у него ночевать.

На другой день рано на рассвете говорит Господь Бог Ганслю-Игроку, чтобы выпросил он у него для себя три награды. Думал Господь, что тот будет просить, чтоб пустил он его в рай, но Гансль-Игрок попросил у него карты, которыми можно было бы всегда выигрывать, такую же игральную кость и дерево, на котором росли бы разные плоды и овощи, и если бы кто на то дерево взобрался, то спуститься оттуда назад не мог бы, пока он сам ему не прикажет. И дал ему Господь Бог все, что он попросил, а затем ушел вместе со Святым Петром.

Только теперь и начал Гансль-Игрок играть по-настоящему и в скором времени выиграл целых полсвета.

Говорит тогда Святой Петр Господу Богу: "Дело не к добру клонится, этак в конце концов он весь свет выиграет. Надо бы нам послать к нему Смерть".

И они послали к нему Смерть. Приходит Смерть, а Гансль-Игрок как раз в это время сидел за игорным столом. Вот Смерть и говорит: "Гансль, выйди-ка сюда на минутку".

А Гансль-Игрок ей отвечает: "Подожди маленько, пока игра кончится, а пока что взберись на

то вон дерево да чтонибудь сорви, чтобы было нам что по дороге жевать".

Вот Смерть и взобралась на дерево; захотелось ей вниз спуститься, но она никак не могла, и заставил ее ГансльИгрок сидеть там целых семь лет, и за это время не умер ни один человек на свете.

Говорит тогда Святой Петр Господу Богу: "Дело, Господь, не к добру клонится, теперь ведь никто не помирает, надо бы нам к нему самим сходить".

Пошли они сами, и приказал Господь Бог Ганслю-Игроку, чтобы позволил он Смерти с дерева слезть. Тот тотчас пошел и сказал Смерти: "Слезай вниз!"

И Смерть тотчас схватила его и задушила. Она ушла вместе с ним оттуда и увела его на тот свет.

Вот подошел это мой Гансль к небесным вратам и постучался. "Кто там такой?" - "Гансль-Игрок". - "Ах, нам такого не надо, ступай прочь отсюда".

Подошел он тогда к вратам чистилища и постучался опять. "Кто там такой?" - "Гансль-Игрок". - "Э, да ведь ты попал к нам не из-за беды и несчастья, а играть мы с тобой не собираемся. Ступай прочь отсюда".

Подошел тогда Гансль к вратам ада, его впустили, но там никого не оказалось, кроме старца Люцифера да хромых чертей (другие в то время по свету расхаживали). Усадил их тотчас Гансль-Игрок и принялся опять за свою игру. Но сейчас у Люцифера не было ничего, кроме вот этих хромых чертей; вот Гансль-Игрок и выиграл их у Люцифера, потому что своими картами он мог все выиграть.

Выбрался он со своими хромыми чертями из ада и направился в Гогенфурт. Вырезал там себе шест для прыжков, подкинул его к небу и начал небо раскачивать, и стало оно уже потрескивать.

Вот и говорит опять Святой Петр Господу Богу: "Дело не к добру клонится, надо будет его сюда впустить, а не то он нас самих с неба сбросит".

Вот, значит, пустили они его на небо. Но принялся Гансль-Игрок опять там за свою игру, и поднялся на небе тотчас такой шум и беспорядок, что не могли они и собственных слов разобрать.

И говорит Святой Петр опять: "Господь, дело не к добру клонится, надо будет его вниз сбросить, а не то он взбунтует все небо".

Вот, значит, взяли они его и сбросили вниз; и разделилась тогда его душа на части и вселилась в разных других игроков-побродяжек, что живут и до сей поры.

Впервые опубликовано в начале 19 века.